

СВАДЕБНЫЕ ДЕЛА XVI ВЕКА

Отнюдь не все документы средневековой Руси, и не только в количественном (до этого еще далеко), но даже в видовом отношении, стали достоянием науки и были опубликованы. Среди других попали в разряд «обиженных» материалы, касавшиеся брачных дел и фиксировавшие многое из того, что относилось к свадьбам и другим брачным церемониям. Этот весьма любопытный и к тому же нестандартный источник содержит ряд ценных сведений о той эпохе. Естественно, что наиболее полно дошли до нас такого рода документы о брачных празднествах высокопоставленных лиц.

Брачные празднества членов правящей династии в России, прежде всего великих князей и царей, являлись общественно важными церемониями и отличались сугубой пышностью. Особенно большую политическую значимость и торжественность свадебный ритуал приобретает с конца XV века. Участие в бракосочетании принимали многочисленные члены «государева двора» — социально-политического института, объединявшего верхушку господствующего класса, рядовые феодалы, обслуживавшие разнообразные потребности дворцового хозяйства. Назначения на почетные службы в ходе свадебных торжеств были свидетельством личной близости к главе государства и поэтому высоко ценились.

Разряды свадеб, то есть росписи придворных и их функций в дни бракосочетания, попали на страницы разрядных книг (в них фиксировались наиболее важные назначения административного и военного характера) гораздо раньше, чем записи о других дворцовых церемониях. Сама документация свадеб — так называемые свадебные дела — хранилась в государственном архиве¹. Вместе с другими материалами царского хранилища и эти источники претерпели все злоключения, выпавшие на долю архивов в XVI—XVIII вв.: московские пожары (1547, 1571, 1626 гг.)², петербургские наводнения, небрежность хранения и многочисленные реорганизации архивохранилищ в XVIII—XIX веках³. Документы гибли даже в XIX веке⁴. Итоги печальны для историков. Во-первых, утрачена подавляющая часть документации, относящейся к интересующему нас времени. Во-вторых, сохранившиеся материалы оказались в значительной мере перепутанными. «Вина» здесь, конечно, архивистов XVII—XVIII веков. Дошедшие до нас источники являются в основном подлинными приказными черновиками, в которых нередко отсутствуют даты и названия документов. Приказным деятелям уже в XVII в. было трудно точно разделить уцелевшие росписи, «памяти» и грамоты свадеб Василия III в 1526 г., Ивана IV в феврале 1547 г. и его младшего брата Юрия в ноябре того же года. Поэтому в дело свадьбы Василия III включено пять документов бракосочетания Ивана IV⁵, а в дело свадьбы последнего попали две «памяти» из документации свадебных торжеств его отца и две грамоты из свадебного дела его брата Юрия⁶.

¹ «Опись царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г.». М. 1960, стр. 32, 41, 44, 48, 60, 61.

² На оборотной стороне некоторых публикуемых ниже документов отчетливо заметны следы пожарной копоти.

³ Документация свадеб (по крайней мере 1547 г.) хранилась до середины XIX в. главным образом в фонде, который ныне составляет ф. 156 ЦГАДА. С организацией в 1851 г. «Древлехранилища» (сейчас это ф. 135 ЦГАДА) в нем оказалась подавляющая часть свадебных дел.

⁴ Изданный в начале XIX в. чин свадьбы Лжедмитрия I («Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел». Ч. 2. М. 1819, № 138, стр. 289—293 (далее — СГГид)) больше по объему текста документа (по нему он и печатался), хранящегося ныне в архиве (ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 12).

⁵ См. документы №№ 4, 12, 15—17 настоящей публикации.

⁶ См. документы №№ 1—2, 19 настоящей публикации, а также Н. П. Лихачев.

Удивительно другое. И прежние и современные исследователи странным образом проходили мимо этих пусть фрагментарных, но важных источников по политической истории страны. Что послужило тому причиной, сказать трудно. Может быть, отсутствие до последнего времени печатного описания ф. 135 ЦГАДА⁷. Возможно, осуществленная давно публикация свадебных разрядов за XVI—XVII вв. ввела историков в заблуждение: ученые могли полагать, что именно подлинники изданных разрядов находятся в архиве⁸. Так, например, считал В. Н. Шумилов. Но это неверно. В конце XVIII в. был напечатан (и притом неудовлетворительно) текст свадебных разрядов, помещенный в одной из редакций разрядных книг. В «Древлехранилище» же находятся в подлинниках и списках первоначальные и промежуточные варианты свадебных назначений и окончательные их тексты (в частности свадьбы Ивана IV)⁹.

Выборочное издание некоторых приводимых ниже грамот в публикациях XIX—начала XX в. также, видимо, способствовало невниманию ученых к этим архивным материалам¹⁰. Указанные публикации не удовлетворяют современным требованиям археографии. Не говоря об ошибках в датировке некоторых документов, издатели не указали, по какому принципу отбирались материалы, не оговорили зачеркнутые места текста, правку, пометы на обороте, не дали палеографического описания. В результате важнейшие свидетельства оказались вне поля зрения исследователей политической борьбы в России середины XVI века¹¹. Все это объясняет научную актуальность предлагаемой публикации (включая переиздание некоторых грамот)¹².

Итак, по какому признаку отбирались источники для данной публикации? Свадебные дела состояли из документации трех типов: свадебного чина (то есть описания хода брачной церемонии и подготовительных к нему материалов), свадебного разряда (предварительные и окончательные его варианты, первичные выписи из текущих «боярских списков» участников свадебного поезда¹³ и т. п.) и, наконец, документов в узком смысле слова — грамот, росписей, «памятей» и отписок, составлявшихся в связи с выбором невесты, с подготовкой необходимых нарядов, предметов обряда, с назначением караулов на дни свадебных торжеств и т. п. В силу случайных обстоятельств отрывки источников последнего рода дошли до нас только от трех свадеб XVI в. — Василия III, Ивана IV, князя Юрия. Именно они и приводятся ниже¹⁴.

Пенязи великокняжеских и царских свадеб. «Труды» Московского нумизматического общества. Т. I. М. 1898, стр. 107—108.

⁷ Оно вышло только в 1971 г. («Государственное древлехранилище хартий и рукописей. Опись документальных материалов фонда № 135». М. 1971).

⁸ Свадебные разряды были изданы в «Древней российской вивлиофике». Ч. 13. М. 1790 (далее — ДРВ).

⁹ «Государственное древлехранилище хартий и рукописей», стр. 90—91, 95 и др.; ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, лл. 32—42, 18—31, 43—54.

¹⁰ Документы №№ 5, 10, 14, 16 настоящей публикации см. СГГиД. Ч. 2, №№ 34, 35, стр. 43; «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1905, кн. III, смесь, стр. 24—25; «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею». Т. 1. СПб. 1846, № 24, стр. 21—22. В последней публикации «Роспись лиц, назначенных в караулы в Кремле во время свадебных торжеств» (док. № 16) издателями (вслед за архивистами) ошибочно приурочена к 1526 г. (подробнее об этом см. ниже).

¹¹ Единственное исключение — статья А. А. Зимина «Дьяческий аппарат в России второй половины XV — первой трети XVI в.» («Исторические записки». Т. 87) и «Наместническое управление в Русском государстве второй половины XV — первой трети XVI в.» («Исторические записки». Т. 94). К сожалению, в первой из них документы свадьбы Ивана IV отнесены (вслед за указанием описи) к 1526 г., во второй неточно указан год наместничества кн. И. И. Пронского в Пскове.

¹² Не переиздается только «память» от 19 октября 1547 г. казначеям в связи с подготовкой к свадьбе кн. Юрия Васильевича. Текст ее в указанной статье Н. П. Лихачева передан безукоризненно.

¹³ Подобная выпись из свадебного дела кн. Юрия Васильевича опубликована (В. Д. Назаров. О структуре «государева двора» в середине XVI в. «Общество и государство феодальной России». М. 1975, стр. 53—54).

¹⁴ Кроме «памяти» от 19 октября 1547 г., не публикуются также два документа из свадебного дела Ивана IV: опись шкатулы с драгоценностями (ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 9) и речь митрополита Макария к царю на его бракосочетании (там же, л. 10). Первая не включена в публикацию потому, что, по палеографическим данным, она относится ко времени после 1547 г., поздравление же Макария вошло в чин свадьбы Ивана IV, который издан.

Прежде чем перейти к характеристике значения публикуемых материалов, следует обосновать предполагаемую датировку. Она устанавливается в необходимых случаях в соответствии с палеографическими признаками документов и показаниями их текста. Датировочное значение для документа № 1 имеет упоминание дьяка Тимофея Клобукова. Он умер не позднее 1539 г.¹⁵, а в качестве дьяка великого князя впервые упоминается в купчей И. Г. Морозова не позднее 1525/1526 года¹⁶. В этот промежуток времени известны три свадьбы правящей фамилии: Василия III в 1526 г., кн. М. Л. Глинского (дяди второй жены Василия III) в 1527 г. и младшего брата великого князя кн. Андрея Старицкого в феврале 1533 года. Публикуемая здесь «память» (док. № 1) не может быть отнесена к двум последним, и вот почему. Единственным окольничим в 20-е—30-е годы XVI в., носившим имя Ивана Васильевича, был И. В. Ляцкий. Летом 1534 г. он бежал в Литву, но закат его карьеры начался за несколько лет до того. В разряде свадьбы кн. Андрея он не упомянут, поэтому неправомерно предполагать, что ему поручили ответственное дело выбора невесты. Отпадает и свадьба кн. М. Л. Глинского. По мнению А. А. Зимина, она состоялась вскоре после его освобождения из тюрьмы в конце февраля 1527 г., а в это время И. В. Ляцкий как глава русского посольства был в Литве (вернулся он оттуда только 27 апреля 1527 г.)¹⁷. Итак, «память» является частью свадебного дела Василия III. Показательно в этой связи, что на свадьбе великого князя Ляцкий исполнял ответственную и почетную службу — «собирал и ведал» детей боярских¹⁸. О том, что речь идет о свадьбе Василия III, свидетельствуют и палеографические данные: бумага документа однотипна с бумагой отрывка приказного черновика свадебного чина 1526 г., а его почерк идентичен основному почерку того же черновика¹⁹.

В «памяти», издаваемой под № 2, среди других лиц, назначенных в караулы, назван подьячий Шемет Воробьев (Г. А. Воробьев-Мотякин). Дьяком он стал не позднее марта 1532 года²⁰. Этот документ тоже не имеет отношения к браку М. Л. Глинского. В кн. Иване Васильевиче (адресате «памяти») надо видеть князя И. В. Немого Теленя Оболенского, что и зафиксировано пометой на обороте грамоты, где указано его фамильное прозвище (Телепнев). Кн. Глинского женили на дочери И. В. Немого, а потому он на свадьбе 1527 г. не мог получать каких-либо разрядных назначений. В грамоте князь Иван упомянут без боярского звания, а в свадебном разряде 1526 г. оно приведено. Поскольку «память» составлена за какое-то время до брачных церемоний, то это понятно: боярство кн. И. В. Немой Оболенский скорее всего получил буквально в канун свадьбы Василия III, на которой он выполнял ответственные функции (он назван первым среди бояр «у постели», первым в числе «мовников» с великим князем, «стелил постель» великому князю и его невесте и пр.)²¹. Наше предположение не опровергается и другими данными: бумага «памяти» однотипна с бумагой документа № 1 и отрывком черновика чина свадьбы 1526 г., схожи и почерки²². Для более точной датировки упомянутых источников следует учесть хронологию событий. Развод Василия III с первой женой, Соломонией, произошел в ноябре 1525 г., а свадебные торжества начались 21 января 1526 года²³. Смотр невест надо отделить от брачной церемонии несколькими неделями и приурочить к середине декабря 1525 г. — началу января 1526 года. Составление же «памяти» о караулах можно отнести к середине января, так как оно не должно быть слишком удалено от дня свадьбы.

Источников от свадебного дела Ивана IV 1547 г. сохранилось больше. Половина документов (№№ 3, 6—11, 13) датируется указаниями в тексте. Известные сложности возникают с материалами, которые оказались включенными в свадебное дело Васи-

¹⁵ Ю. Г. Алексеев. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси. М.-Л. 1966, стр. 243 (указатель имен).

¹⁶ «Акты Русского государства 1505—1526 гг.». М. 1975, № 268, стр. 270—271.

¹⁷ А. А. Зимин. Россия на пороге нового времени. М. 1972, стр. 313, «Сборник Русского исторического общества». Т. 35. СПб. 1882, стр. 755 (далее — РИО).

¹⁸ ДРВ. Ч. 13, стр. 15.

¹⁹ Ср. ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 58; № 2, лл. 1—5. За консультацию при отождествлении почерков приношу глубокую благодарность Б. М. Клоссу.

²⁰ РИО. Т. 35, стр. 850; А. А. Зимин. Дьяческий аппарат..., стр. 230.

²¹ ДРВ. Ч. 13, стр. 16—17.

²² Ср. ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, лл. 17, 58; № 2, лл. 1—5.

²³ А. А. Зимин. Россия на пороге нового времени, стр. 297.

лия III (ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 2, лл. 6—15; в публикации документы №№ 4, 12, 15—17). Однако и палеографические показания и текстуальные сопоставления полностью убеждают в том, что это документы свадебного дела Ивана IV. В основной части грамот и росписей последнего прослеживаются два почерка. Первым написаны указы в связи с организацией и проведением смотра невест (ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, лл. 1, 2 (вторая половина), 4—6; см. публикуемые документы №№ 3, 5, 9—11) и окончательный вариант свадебного разряда (там же, лл. 43—54). Второй почерк принадлежит человеку, начертавшему два первоначальных варианта разряда свадьбы (там же, лл. 32—42, 18—31), а также ряд вставок и исправлений в тех документах, которые писал первый писец (там же, лл. 1, 5, 6)²⁴. Эти же почерки мы встречаем на лл. 6—15 из свадебного дела 1526 г. (ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 2): росписи лиц, посланных для осмотра невест (лл. 6—8, см. документы публикации №№ 4, 12), исполнены первым писцом, а правка и дополнения в них принадлежат руке второго. Последний писал и вторую половину текста в перечне дьяков (там же, л. 14; см. док. № 15). Небольшая правка в нем осуществлена писцом склеек 9—13 из этого дела (его почерк схож с почерками указанных выше писцов, но не тождествен им). Возможно, что им же писан и лист 15 (см. док. № 17). Совпадают и филигрны. На указанных склейках встречаются два или три водяных знака: одноручный кувшинчик небольших размеров с инициалами «IM» на тулове и завершием в виде четырехлепестковой розетки²⁵ и маленькая рука с трехлепестковой розеткой над средним пальцем²⁶. Отдельные части первой из указанных филигрн обнаруживаются на многих склейках дела 1547 г. (ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, лл. 11, 19, 20, 24—27, 29, 34, 35, 40—42 и др.).

Теперь о текстуальных доказательствах. Имена, фигурирующие в росписи лиц, посланных для смотра невест по городам (см. док. №№ 4, 12), совпадают с теми, которые упоминаются в точно датированных грамотах свадебного дела Ивана IV (ср. док. №№ 6, 7, 9, 11)²⁷. Принадлежность списка дьяков (см. док. № 15) к документации свадьбы Ивана Грозного доказывается наличием в нем ряда лиц, встречающихся с дьяческим званием не ранее 40-х годов XVI века. Так, Чура Руделев еще в марте 1546 г. был толмачом и только в публикуемом перечне (док. № 15) упоминается впервые как дьяк. По актовым источникам, В. Б. Колзаков известен как дьяк не ранее 1544/1545 г., а Б. А. Щекин — в 1547—1549 годах²⁸. Показательно, что в перечне нет Д. Т. Скрипицына и И. И. Бухарина, которые были в 1546—1548 гг. дьяками в Новгороде²⁹, а также дьяков, получивших назначения на почетные службы в ходе бракосочетания³⁰. Сопоставление этого списка с лицами, указанными в росписи караулов (док. № 16), показывает взаимную зависимость данных источников: все лица, перечисленные в документе № 15 (за исключением зачеркнутых Д. Мишурина и Д. Дурова), фигурируют и в документе № 16³¹. Принадлежность документов №№ 14, 17 к свадебному делу Ивана IV ясно видна из совпадения упомянутых в них лиц с лицами по разряду свадьбы³².

Содержание публикуемых источников позволяет обосновать более точную дату возникновения некоторых из них. Документы №№ 4, 5, связанные с рассылкой по го-

²⁴ Кроме того, еще три-четыре писца участвовали в правке документов.

²⁵ Может быть, на этих склейках имеются два варианта этой филигрны (ср. ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 2, лл. 6, 9, 10, 14).

²⁶ Не вполне ясно, является ли филигрань на л. 15 нижней частью данной филигрны.

²⁷ По данным росписей и датированных грамот, в Коломну были посланы окольных И. И. Беззубцев и дьяк П. Путятин, в Ростов — кн. Ф. С. Мезецкий и дьяк Д. Горин, в Вязьму — кн. И. С. Мезецкий и дьяк Г. Белый.

²⁸ ЦГАДА ф. 123, кн. 9, л. 51; ф. 281, № 6/604 и др.

²⁹ Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в. СПб. 1888, стр. 248—249.

³⁰ И. Курицын, И. Циплятев, Б. Сукин, В. Г. и Я. Г. Захарьины-Гнильевские, Б. М. Карачаров, П. Губин, Н. А. Курцев (ДРВ. Ч. 13, стр. 31—32).

³¹ Трудно допустить составление перечня в связи с рассылкой лиц по городам для смотра невест, так как в нем (см. док. № 15) фигурируют 33 человека, а в росписи (см. док. № 4) — только 18 дьяков.

³² Ср. док. №№ 14, 17 и ДРВ. Ч. 13, стр. 30—31 и далее; см. также первоначальные варианты разряда — ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, лл. 32—42, 18—31.

родам уполномоченных для смотра невест и «первых грамот», не могли появиться ранее 12 декабря: именно в этот день после поездки в Новгород и Псков Иван IV вернулся в Москву³³. Другая крайняя дата определяется как благодаря указанию грамоты — документа № 3, так и содержанием отписки кн. Ф. С. Мезецкого (см. док. № 6). Отпись, полученная в Москве 31 декабря, была отправлена из Ростова Великого 29 или 30 декабря, через 9—11 дней пребывания в нем лиц, посланных для осмотра невест³⁴. Выезд их из Москвы и время составления отправленных с ними указных грамот приходится, таким образом, на 16—19 декабря. Документы №№ 14—17, связанные с непосредственной подготовкой к свадьбе (она началась 3 февраля), условно можно отнести к концу января 1547 года³⁵. Наконец, «память» с приглашением на пир в первый день брачных торжеств (док. № 18, 3 февраля 1547 г. приходилось на четверг) была составлена скорее всего накануне. Последняя из публикуемых грамот явно связана с подготовкой к свадьбе кн. Юрия: Иван IV именуется в отписи царем, а Дмитриев день, как известно, отмечался 26 октября.

Информация, заключенная в публикуемых ниже источниках, важна. Прежде всего они содержат ценные сведения по истории «государева двора». Это касается и его личного состава и биографических данных о дворовых (немало лиц упоминается впервые). Существенны немногочисленные, а поэтому особенно ценные упоминания о структурных подразделениях «государева двора» (см. док. №№ 10, 17). Уникальна информация о дьяках и приказном делопроизводстве. Перечень дьяков (док. № 15) — вообще первый из аналогичных документов. Для выяснения истории приказного управления показательны формулировки о подьячих (см. док. №№ 11, 12): они именуются подьячими тех или иных дьяков (позднее назывались по тому ведомству, в котором они служили). Приемы ведения делопроизводства выясняются из помет на оборотах грамот (док. №№ 3, 5, 6 и др.).

Интересные подробности сообщают публикуемые документы о самом свадебном обряде, хотя наиболее полно эти сюжеты отразились в свадебных чинах и разрядах³⁶. Укажем в данной связи на «память» казначеям (док. № 13) и на докладную «память», из которой следует, что образцом при подготовке свадьбы Ивана IV служило бракосочетание его отца (док. № 14). Теперь мы знаем, каким образом осуществлялось приглашение на свадебный пир (док. № 18). По приводимым ниже материалам можно детально проследить подготовку и осуществление смотра невест. Существовало два варианта: при одном невесты доставлялись в Москву (это были по преимуществу дочери членов двора). Так, видимо, обстояло дело при подготовке свадьбы кн. Юрия. Требуемый приезд княгини А. Пенковой с «дочерью-девкой» в Москву к 16 октября (док. № 19) надо связывать со смотром невест кн. Юрия, иначе непонятен вызов матери именно с дочерью. О смотре невест по городам в данном случае нет никаких сведений. Отметим попутно, что болезнь дочери Пенковой, видимо, носила дипломатический характер. Как известно, кн. Юрий был слабоумным и, несмотря на свое происхождение, вряд ли представлял собой завидную партию. При втором варианте смотр в Москве дополнялся смотринами невест в городах. По сообщению повести о втором браке Василия III, венценосный жених послал «во вся грады и веси» своих бояр и «знатных вельмож» для выбора девицы «лепой, и доброзрачной, и разумной»³⁷. Был ли И. В. Ляцкий отправлен в какой-то город, или же осуществлял просмотр невест в Москве, сказать определенно трудно: док. № 1 не дает для этого прямых данных. Все же, учитывая близость И. В. Ляцкого к Василию III именно в 1525—1526 гг. и отсутствие адреса в «памяти», предположение о смотре невест в Москве более вероятно.

³³ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Ч. 1. СПб. 1904, стр. 149.

³⁴ Дорога от Ростова Великого до Москвы не могла занять менее двух дней. После приезда в Ростов кн. Ф. С. Мезецкий отправил рассыльщиков по станам с грамотами, дождался их возвращения и после этого пробыл там еще неделю.

³⁵ Не имеет датирующего значения именование Ивана IV великим князем (см. док. № 14). Хотя венчание его на царство и произошло 16 января, титул царя не сразу утвердился в документации (ср. док. № 13).

³⁶ См. А. И. Козаченко. К истории великорусского свадебного обряда. «Советская этнография», 1957, № 1.

³⁷ Ю. К. Бегунов. Повесть о втором браке Василия III, «Труды» Отдела древнерусской литературы. Т. XXV. М.-Л. 1970, стр. 117.

Аналогично обстояло дело при подготовке свадьбы Ивана IV. На места рассылались комиссии, состоявшие из членов двора и дьяков с их подьячими (см. док. №№ 4, 12). Состав дворовых был весьма представительен: в комиссии включались думные чины (окольничие И. И. Беззубцев, И. Д. Шени), титулованные аристократы, давно занимавшие высшие должности в государственном и военном аппарате (князья Ф. А. и П. А. Куракины, С. Ф. Алабышев, И. С. и Ф. С. Мезецкие)³⁸, относительно молодые лица из тех старомосковских боярских родов, чье положение укрепилось после казни и опал лета 1546 г. (блестящая карьера В. В. Морозова и Б. И. Салтыкова началась в это время). В отдельных случаях комиссия пополнялась представителями администрации на местах — в Великом Новгороде ее составляли наместники бояре кн. Ю. М. Булгаков и В. Д. Шени, а также присланный из Москвы окольничий И. Д. Шени. Смотру подлежали «дочери-девки» князей и детей боярских (как дворовых, так и городских), феодалов, служивших церковным иерархам (док. №№ 5—7, 10). Большинство членов двора, надо думать, представляли своих дочерей на смотр в Москву, и в первую очередь те, которые несли во время смотра придворную службу. На местах же комиссии осматривали «девок» тех дворовых, которые находились в своих вотчинах и поместьях или же на «городовых службах». Но таких, судя по отпискам (док. №№ 6, 7), было немного. Возможно, что смотру подлежали и дочери горожан (конечно, из верхушки). Они, быть может, подразумевались в словах «городские люди» (док. №№ 6, 7), хотя не исключено, что этот термин мог иметь в виду феодалов, постоянно проживавших в городах.

Из отписок видно, что сие мероприятие не пользовалось успехом. И это понятно: шансы попасть в избранницы были невелики, а демонстрировать членам комиссии лишний раз достоинства и недостатки своих дочерей (учитывая затворнический образ жизни женщин в то время) вряд ли кто стремился. Надо учесть при этом и различные житейские факты, затруднявшие смотр невест в городах, — болезнь родителей (прежде всего отца), отсутствие их в момент смотра в вотчине, трудности дорог и быстрых сборов (для приезда в уездный город) и т. п. К тому же большинство заинтересованных лиц (а ими были в первую очередь члены «государева двора») скорее всего направлялись со своими дочерьми в Москву. Из переписки членов комиссий и центральных московских ведомств видно, что не воздействовали даже угрозы царской опалы на ослушников. Объяснение этому можно дать только предположительное. Во-первых, членам комиссий — при их немногочисленности и спешности смотра — практически сложно было установить всех тех феодалов, которые действительно имели дочерей брачного возраста и находились во время работы комиссии в своих владениях. Во-вторых, ослушавшиеся правительственных распоряжений и даже подвергшиеся опале могли рассчитывать на скорое прощение. Ведь все «царские радости» (то есть свадьбы и рождения детей в правящей фамилии) обычно сопровождалась широкой раздачей чинов, наград и амнистий (в том числе опальных).

Любопытны условия отбора невест. Принимались во внимание возраст, внешние данные претенденток, состояние здоровья (и невест и их родителей), их происхождение. В отписи (док. № 8) члены комиссии подробно описали фигуру (княжна А. Гундорова была «телом равна, ни тонка, ни толста»), лицо (форма носа, цвет глаз и волос) и историю болезни претендентки. Тщательно учитывалось ее родство (происхождение матери и мачехи; брачные связи ее родных сестер и братьев). Собирались сведения о здоровье родителей. Какое значение придавалось родственным связям кандидаток, видно из «памяти» И. В. Ляцкому (док. № 1). Ему предписывалось «беречи накрепко» и «пытати тайно» о возможном родстве претенденток с Щенятевыми и Плещеевыми. Исключение допускалось, видимо, только в одном случае, когда «девка... добра» и «далече от того роду». Подобные сведения вводят в закулисный мир ожесточенной политической борьбы различных группировок «государева двора» в середине 20-х годов XVI века. Почему государева немилость была столь сильна в отношении этих двух фамилий, сказать при нынешней степени изученности политических

³⁸ Видные воеводские назначения кн. И. С. Мезецкий начал получать с 1515 г. («Разрядная книга 1475—1598 гг.», М. 1966, стр. 56; далее — РК), князя С. Ф. Алабышев и Ф. С. Мезецкий — с 1515/1516 г. (РК, стр. 59), кн. Ф. А. Куракин — с 1535/1536 г. (РК, стр. 90), кн. П. А. Куракин — с 1539/1540 г. (РК, стр. 98).

коллизий того времени не представляется возможным. А. А. Зимин связывает опалу М. А. Плещеева с событиями 1525 г. и службой некоторых членов этой фамилии удельному дмитровскому князю Юрию Ивановичу³⁹. С данным наблюдением пока трудно согласиться хотя бы потому, что М. А. Плещеев в последний раз упомянут в разрядах в 1522 г. (а не в 1533 г., как пишет А. А. Зимин), а это слишком удалено от перипетий дворцовой борьбы в 1525 году. Еще раньше исчезают упоминания о других Плещеевых в официальной документации. К тому же служба рода Плещеевых во дворе дмитровского князя началась, по-видимому, еще во втором десятилетии XVI века. Должно быть, не случайно, что и кн. М. Д. Щенятев фигурирует в разряде в последний раз перед опалой в 1522 году. Надо полагать, был один момент, который можно связать с явно выраженным недоверием великого князя к названным фамилиям: видные представители и той и другой к 1526 г. оказались в Литве. На рубеже 1510/1511 г. туда бежал И. Т. Юрлов-Плещеев, получивший там значительные пожалования, а после известной битвы под Оршей 8 сентября 1514 г. в литовском плену оказались Д. А. Басман-Плещеев (родной брат М. А. Плещеева) и князя М. И. и Д. И. Булгаковы (двоюродные братья кн. М. Д. Щенятева)⁴⁰.

Публикуемые источники (в сопоставлении со свадебными разрядами) позволяют также точнее представить динамику дворцовой борьбы в 1525—1526 гг. и в 1546—1547 гг., состав соперничавших «партий», их преобладающее значение в определенное время. Но это задача особого исследования.

Документы публикуются по правилам издания источников XVI—XVII веков. Зачеркнутые места актов приведены в примечаниях за одним исключением: зачеркнутые фамилии тех или иных лиц оставлены в основном тексте и оговорены особо. В примечаниях к текстам приказные пометы и сокращения не указаны. Так, в док. №№ 16—17 часто употребляется сокращение «ч» в кружке для обозначения слова «человек». В перечнях лиц, посланных для осмотра невест, находятся приказные пометы следующих видов: над большинством названий городов (док. №№ 4, 12) — «пис[ано]»; над абзацами в док. № 4 — «дана запись и грамоты» и пока не расшифрованные «под» и «от». В публикуемых документах слова, зачеркнутые в строке, даны полужирным шрифтом и вразрядку; слова, вписанные над строкой, — вразрядку; слова или текст, позднее вписанные в строку, — полужирным шрифтом; слова или текст, вписанные над строкой, а затем зачеркнутые, — курсивом.

В. Д. Назаров

³⁹ А. А. Зимин. Россия на пороге нового времени, стр. 276—277.

⁴⁰ РК, стр. 68, 69; «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции». Кн. 21. М. 1915, стр. 99, № 131 (ср. стр. 95, № 99); стр. 221, № 353; стр. 296, № 488; стр. 307, № 610; стр. 308, № 612; ЦГАДА, ф. 389, кн. № 7, лл. 1277, 1278.

№ 1

ПАМЯТЬ ОКОЛЬНИЧЕМУ И. В. ЛЯЦКОМУ О СЫСКЕ РОДСТВА НЕВЕСТ

[Декабрь 1525 — начало января 1526 г.]

Да память окольничему Ивану Васильевичу да дияку Тимофею Клубукову. Беречи ему¹ того накрепко и пытати о том собе тайно, чтоб которой девке не было в племяни Щенятевых и Плещеевых. Того Ивану и Тимофею беречи накрепко. А хоти будет девка и добра, а будет хоти мало в племяни Щенятевым и Плещеевым — и Ивану и Тимофею тое девки смотрити, да отписати к великому князю, какова девка рожаем, и в колько лет, и какова ростом, и сколь далече от того реду, и по отцу ли племя или по матери.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 58.
Приказной черновик.

¹ «Ему» исправлено из «им».

№ 2

ПАМЯТЬ КН. И. В. НЕМОМУ ТЕЛЕПНЕВУ ОБОЛЕНСКОМУ С РОСПИСЬЮ ЛИЦ,
НАЗНАЧЕННЫХ В КАРАУЛЫ НА ВРЕМЯ БРАКОСОЧЕТАНИЯ

[Середина января 1526 г.]

Память князю Ивану Васильевичу. У дверей у Западные полаты, что от Постельные избы брусяные быти Борису Ступишину. А промеж полат на крыльце у дверей быти Левке Давыдову да Бакаке Митрофанову. А у дверей Западные полаты, что от Средние полаты быти Михалю Ступишину да Ивашку Горбатову. А у лесницы, мимо Западную полату, быти Ивашку Семенову сыну Ступишину да подьячему Шемету Воробьеву. А к леснице, к Лазарю святому от сеника быти Данилу да Тимофею Клобуковым.

На обороте вверху: Телепневу.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 17.
Приказной черновик.

№ 3

УКАЗНАЯ ГРАМОТА ИВАНА IV ПСКОВСКОМУ НАМЕСТНИКУ
КН. И. И. ПРОНСКОМУ С ВЫЗОВОМ В МОСКВУ

18 декабря 1546 г.

От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в нашу отчину во Псков наместнику нашему князю Ивану Ивановичю Пронскому. Как тебе ся грамота придет — и ты б часа того поехал к Москве и со княинею. А в которой день изо Пскова поедешь, и в которой день начашеся к Москве быти — и ты б о том к нам отписал с сем же гонцом. Писана на Москве лета 7055 декабря 18.

На обороте: Сякову грамоту взял князь Михайло Васильевич Глинской, а послал ее, сказывал, с своим человеком с Неверком декаб[ря] 18 ж[e].

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 2.
Приказной черновик.

№ 4

РОСПИСЬ ЛИЦ, ПОСЛАННЫХ В ГОРОДА ДЛЯ СМОТРА НЕВЕСТ
(отрывок)

[12—18 декабря 1546 г.]

На Коломну, и на Коширу, и в Серпухов, и в Торусу окольничей Иван Иванович Беззубцов да дьяк Иван Выродков, Дмитрий Горин, Василей Беречинской, да подьячей, да дьяк Посник Путятин.

В Боровеск, и в Колугу, и в Козелеск, и в Воротынеск князь Федор Андреевич Куракин да дьяк Чюдин Митрофанов, Шершень Билибин.

В Можаяск и на Волок князь Семен Федорович Алабышев да дьяк Истома Чертовской.

В Вязму и в Дорогобуж князь Иван Семенович Мезецкой да дьяк Федор Огарев, Гаврило Щенок.

Во Тферь и в Торжек Борис Иванович Салтыков да дьяк Федур Левонтьев, Гаврило Северицын.

На Кострому князь Борис Дмитриевич Щепин да дьяк Невежа Копнин.

В Переславль князь Дмитрий Дмитриевич Щепин да дьяк Василей Колзатов, Дмитрий Горин, Поспел Лебедев.

В Ростов и в Ярославль князь Федор Семенович Мезецкой да дьяк Посник Путятин, Дмитрий Горин.

В Володимир, в Суздаль, в Юрьев князь Петр Андреевич Куракин да дьяк Гаврило Тыртов.

В Муром, в Новгород в Нижней князь Петр Семенович Янов Ростовской да Иван Кузьмин.

На Углич и в Бежитцкой Верх Володимир Васильевич Морозов да дьяк Дурак Мишуриин, да Степан Скрыпов.

А в Новгород в Великой окольничей Иван Дмитриевич Шеин.
В Торопец...¹.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 2,
лл. 6—7.
Приказной черновик.

¹ Здесь документ обрывается.

№ 5

УКАЗНАЯ ГРАМОТА ИВАНА IV КНЯЗЬЯМ И ДЕТЯМ БОЯРСКИМ БЕЖЕЦКОЙ ПЯТИНЫ С РАСПОРЯЖЕНИЕМ ОБ ИХ ПРИЕЗДЕ В НОВГОРОД С ДОЧЕРЬМИ ДЛЯ СМОТРА НЕВЕСТ

[12—18 декабря 1546 г.]

От великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в нашу отчину в Великий Новгород в Бежитцкую пятину от Новагорода верст за сто и за полторас[та] и за двести князем и детем боярским. Послал еси в свою отчину в Великий Новгород окольничево своего Ивана Дмитриевича Шеина, а велел еси бояром своим и намесником князю Юрию Михайловичю Булгакову да Василью Дмитриевичю да окольничему своему Ивану¹ смотрити у вас дочерей девок нам невесты. И как к вам ся наша грамота придет, и у которых у вас будут дочери девки — и вы б с ними часа того ехали² в Велики Новгород, а дочерей бы есте у себя девок однолично не таили, повезли бы есте в Великий Новгород часа того не мотчая. А которой вас дочь девку у себя утаит и к бояром нашим и к намесником ко князю Юрию Михайловичю и к Василию Дмитриевичю и к окольничему нашему к Ивану не повезет — и тому от меня быть в великой опале и в казни. А грамоту посылали меж себя сами не издержав ни часу.

На обороте вверху: Положити в свадебной ящик; внизу — пис[ано] в Бежитцкую пятину — 3, в Обонежскую — 3, в Вотцкую — 3, в Шелонскую³, в Деревскую — 3.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 1.
Приказной черновик.

¹ Далее зачеркнуто: «розслати свои грамоты от Новагорода верст за полтораста и за двесте, а велел им у вас девок дочерей ваших смотрити».

² Далее зачеркнуто: «в нашу отчину».

³ Здесь пропуск числа грамот.

№ 6

ОТПИСЬ КН. Ф. С. МЕЗЕЦКОГО И ДЬЯКА Д. ГОРИНА ИВАНУ IV С ИЗЛОЖЕНИЕМ ХОДА СМОТРА НЕВЕСТ В РОСТОВЕ И РОСТОВСКОМ УЕЗДЕ

Около 31 декабря 1546 г.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси [холопи] твои Федорец Мезецкой да Митька Горин челом бьют. Ве[лено], государь, нам, приехав в Ростов свои¹ государевы грамоты роз[ослать] в Ростовской уезд ко князем и к детем боярским, [а на]завтрее, государь, велел еси розслати нам свои грамоты в Ростовской уезд. И мы, государь, по твоему государеву наказу твои государевы грамоты в Ростовской уезд ко князем и к детем боярским розслали, а назавтрее, государь, в Ростовской ж уезд розслали еся свои грамоты по твоему ж государеву наказу. И которых еся, государь, розсылщиков с твоими государевыми грамотами и своими грамотами посылали, и те, государь, розсылщики все к нам в Ростов съехались. И после того еся, государь, жили в Ростове неделю, и к нам, государь, из Ростовского уезду не бывал никаков человек. А сказали, государь, нам — у князя у Петра да у князя у Ивана у Яновых их дочери. И у тех еся, государь, смотрили. Да и у владычных еся, государь, детей боярских и у городцких людей смотрили ж. И велел еси, государь, из Ростова мне, холопу своему Федорцу отпустить к себе на Москву диака своего Дмитрея Горяна. И мне, государь, холопу твоему государеву, диака твое-

¹ Ошибка, надо — «твон».

го из Ростова отпустить было к тебе, ко государю не с чем. А нынеча есмя, государь, по твоему государеву наказу поехали в Ярославль.

На обороте вверху: — [Г]рамоты присыльные о девках; в середине — Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси; Лета 7055 декабря 31 д[ень] з Дожиром с Витовтовым.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 55.
Подлинник.

№ 7

ОТПИСЬ КН. И. С. МЕЗЕЦКОГО И ДЬЯКА Г. ЩЕНКА БЕЛОГО О ХОДЕ
СМОТРА НЕВЕСТ В ВЯЗЬМЕ И ВЯЗЕМСКОМ УЕЗДЕ

Около 2 января 1547 г.

Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси холопи твои Иванец Мезецкой да Щенок челом бьют. Послал еси, государь, нас в Вязьму, и мы, государь, приехав в Вязьму, твою государеву грамоту послали в Вяземской уезд князем и детем боярским в станы и в волости, да и свои есмя, государь, грамоты по твоему государеву слову послали во все станы и в волости ко князем и детем боярским. И мы, государь, живем в Вязьме две недели, а ни один князь или сын боярской сами у нас не бывали и дочерей своих к нам не везут. А у городцких, государь, людей дочерей таковских нет, люди все молоды, не дородны. А смотрили есмя, государь, дочери у князя Василья у княж Иванова сына Гундорова. И какова, государь, княжна рожеем и леты — и мы, государь, к тебе послали тому список за своими печатями с подьячим с Устюгом. А сами есмя, государь, поехали в Дорогобуж генваря в 2 день. На обороте: Государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 56.
Подлинник.

№ 8

ОТПИСЬ О СМОТРЕ КНЯЖНЫ А. В. ГУНДОРОВОЙ,
ДОЧЕРИ КН. В. И. ГУНДОРОВА

Около 2 января 1547 г.

По государя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси приказу в Вязьме князь Иван Мезецкой да дворцовой дьяк Щенок смотрили у князя Василья у княж Иванова сына Гундорова дочь его. Княжна Овдотья, а лет ей 12, телом равна, ни тонка, ни толста, очи находили на черно, нос по лицу не долог, волосы темнорусы. А про болезнь князь Василей сказал, что дочь его Овдотья была в робячестве огною больна, а нынече дал бог болезни нет.

А мать ее была княгини Фетины Григорьева дочь Полуехтовича Бутурлина. А сестры ее родные Стефанида за Горяином за Прокофьевым сыном Дементьева. А другая сестра ее Огрофена за Офонасьем за Ондреевым сыном Годунова. А братья ее — князь Иван, князь Давыд, князь Федор. А мачеха у ней княгини Орина княж Семенова дочь Звенигородского. А братья у мачехи — князь Иван, да князь Федор, да князь Голова княж Семеновы дети Звенигородского.

А сам князь Василей ношкою болен от Николина дни от осеннего от нынешнего. А иног недугу и болезни в отце и в матери не бывало.

На обороте: Сесь список дати государю великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 57.
Подлинник.

№ 9

УКАЗНАЯ ГРАМОТА ИВАНА IV ОКОЛЬНИЧЕМУ И. И. БЕЗЗУБЦЕВУ
С РАСПОРЯЖЕНИЕМ О ВЫПОЛНЕНИИ ПОРУЧЕННОГО ДЕЛА
ОДНОМУ ИЗ-ЗА БОЛЕЗНИ ДЬЯКА П. ПУТЯТИНА

3 января 1547 г.

От великого князя Ивана Васильевича всеа Руси окольникову нашему Ивану Ивановичу Беззубцову. Писал еси к нам, что послан с тобою для нашего дела дьяк наш Посник Путятин. И ныне Посник Путятин рознемогся и с тобою нашего дела де-

лати некому¹. И ты бы наше дело делал один по нашему наказу. Писана на Москве лета 7055 генваря 3² день.

На обороте: С Ывановым человеком с Старым.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 4.
Приказной черновик.

¹ Далее зачеркнуто: «и будет Посник болен».

² Цифра 3 исправлена из 2.

№ 10

УКАЗНАЯ ГРАМОТА ИВАНА IV В ВЯЗЬМУ И ДОРОГОБУЖ КНЯЗЬЯМ И ДЕТЯМ БОЯРСКИМ ДВОРОВЫМ И ГОРОДОВЫМ С ПОВТОРНЫМ РАСПОРЯЖЕНИЕМ ОБ ИХ ПРИЕЗДЕ С ДОЧЕРЬМИ ДЛЯ СМОТРА НЕВЕСТ, ПОД УГРОЗОЙ ОПАЛЫ

4 января 1547 г.

От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Вязьму и в Дорогобуж князем и д[е]тем боярским дворовым и городовым. Писал к нам князь Иван Семенов[ич] Мезецкой да дворцовой дьяк Гаврил[о] Щевок, что к вам послали наши грамо[ты] да и свои грамоты к вам посылали по нашем[у] слову, что- [бы] есте к ним ехали з дочерьми своими, а велел есми им смотрити у вас дочерей себе невесты¹. И вы дей к ним не едете и дочерей своих не везете, а наших грамот не слушаете. И вы то чините не гораздо, что наших грамот не слушаете. И вы б однолично часа того поехали з дочерьми своими ко князю Ивану Семеновичю Мезецкому да к дворцовому дьяку к Гаврилу к Щенку. А которой вас к ним з дочерьми своими часа того не поедет — и тому от меня быти в великой опале и в казни. А грамоту посылайте меж себя сами, не издержав ни часу. Писана на Москве лета 7055 генваря 4.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 5.
Приказной черновик.

¹ Далее вписано над строкой и зачеркнуто: «и вы дей наших грамот не слушае[те]».

№ 11

УКАЗНАЯ ГРАМОТА ИВАНА IV КН. И. С. МЕЗЕЦКОМУ И ДЬЯКУ Г. БЕЛОМУ С РАСПОРЯЖЕНИЕМ О РАССЫЛКЕ «ДРУГИХ» ГРАМОТ КНЯЗЬЯМ И ДЕТЯМ БОЯРСКИМ С ТРЕБОВАНИЕМ ИХ ПРИЕЗДА С ДОЧЕРЬМИ ДЛЯ СМОТРА НЕВЕСТ, ПОД УГРОЗОЙ ОПАЛЫ

4 января 1547 г.

От великого князя Ивана Васильевича всеа Русии князю Ивану Семеновичю Мезецкому да дво[р]цовому дьяку Гаврилу Васильеву. Писали есте к нам, что есте наши грамоты в Вязьме и в Дорого[б]уже ко князем и к детям боярским розослали да и свои грамоты к ним по нашему слову посылали, чтобы к вам з дочерьми своими ехали. И князи и дети боярские к вам з дочерьми своими не едут, а наших грамот не слушают. И мы к ним послали другие свои грамоты с [опа]люю, а велели им и з дочерьми своими к вам ехати часа того. И вы б к ним наши грамоты розослали часа того, да и от себя грамоты п[о]слали по нашему слову часа того, а велел[и] им к себе¹ ехати и дело б есте наше делали по нашему наказу. Писана на Москве лета 7055 генваря 4.

На обороте вверху: Генваря 4 з Гавриловым подьячим с Устюгом] с Архимом.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 6.
Приказной черновик.

¹ Далее зачеркнуто: «з дочерми своими».

№ 12

РОСПИСЬ ЛИЦ, ПОСЛАННЫХ В ГОРОДА ДЛЯ СМОТРА НЕВЕСТ,
И ГОНЦОВ, ОТПРАВЛЕННЫХ К НИМ (отрывок)

[Около 9 января 1547 г.]

...шко Микитин сы[н] Шопко[в]. [Шоп]ов взя[д] грамоту к себе.

В Переславль князь Дмитрий Дмитриев Щепин да Поспел Лебедев — по ним послан Горина подьячей Онтипа Гридин.

В Ростов и вь Ярославль князь Федор Семенович Мезецкой да дьяк Дмитрий Горин — и по ним послан Горина подьячей Онтипа Гридин.

В Володимер, в Суздаль, вь Юрьев князь Петр Одреевич Булгаков да дьяк Гаврило Тьртвов — а по ним послан подьячей Гаврилов Василей Нечаев.

В Муром, в Новгород в Нижней князь Петр Семенович Янов Ростовский да Иван Кузьмин — а по ним послан москвитин Арбуз Треснин.

На Углич и в Бежитцкой Верх Володимер Васильевич Морозов да Степан Скрыпов — а по ним послан москвитин Молчан Судокон.

А в Великий Новгород окольнойчей Иван Дмитриевич Шеин — послан по него Оврам¹ Качабаров сын Погожево генвар[я] 9.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 2, л. 8.
Приказной черновик.

¹ Можно прочитать: «Орап».

№ 13

ПАМЯТЬ КАЗНАЧЕЯМ С РАСПОРЯЖЕНИЕМ О ПОДГОТОВКЕ СОБОЛЕЙ
И СОБОЛЬИХ ШУБ К СВАДЕБНЫМ ТОРЖЕСТВАМ

29 января 1547 г.

Лета 7055 генваря 29 дня память великого князя казначеем. Готовити им на место сто два сорока¹ соболей да сорок, которым опажывать, да сорок, на котором венчати, да шестьдесят соболей на осыпало, да к постеле в сеник по углам по соболю, да по одинцу подложить, да две шубы соболя нагольные, которым быть на свахе у постели.

ЦГАДА, ф. 156, оп. I, № 2, л. 3.
Список третьей четверти XVIII в.

¹ Ошибка, надо: два сорока.

№ 14

ПАМЯТЬ С ДОКЛАДОМ ИВАНУ IV ПО ВОПРОСАМ НАЗНАЧЕНИЯ
НА РЯД СЛУЖБ ВО ВРЕМЯ СВАДЕБНЫХ ТОРЖЕСТВ И С ЗАПИСЬЮ РЕШЕНИЯ
ПО ПЕРВОМУ ИЗ НИХ

[Конец января 1547 г.]

Доложити государя великого князя — комку¹ камка нести за князем Дмитрием Бельским и кому другая камка нести за Шуйским, на которых венчати?

Х короваем дьячы жоны — Федора Огарева, Василья Колзакова, Федурь Левонтьева — которым ис тех государь укажет? А были две.

А сидел у короваев дворцовой дьяк Семен Бурмасов — и ныне Федура пригоже ли? Как государь велит?

Вь друшках быти во княж Иваново место быти князь Ивану Турунтаю. А камки носити Шемякич сын князь Иван за Бельским. А за Пронским камка носити князь Семе[ну] княж Данилову сыну Пронскому.

ЦГАДА, ф. 156, оп. I, № 106.
Приказной черновик.

¹ Ошибка, надо: кому.

№ 15

СПИСОК ДЬЯКОВ

[Конец января 1547 г.]

Дьяки.

Чюдин Митрофанов⁺; Офонасей Морин; Дмитрий Горин; Дурак Мишури⁺н; Одинец;
Невежа Копнин; Василей Колзаков; Шершень Бид[и]бин; Посник Путятин; Федор

¹ Здесь и далее в подлиннике над некоторыми именами поставлен знак +.

Огарев; Третьяк Левонтьев; Иван Выродков; Юрьи Сидоров; Истома Чертовской; Пух Тетерин; Чура Руделев; Федор Баграков; Гаврило Тыртов; Угрим Лвов²; Щонок; Гаврило Северицын; Иван Кузьмин; Борис Щекин; Некл[ю]д Коширской; Григорей Мельников; Лева Брянцов; Черныш; Поспел; Степан Скрышов; Игнатей Дюпин; Изгорода Билибин; Иван Бурцов; **Давыд Дуров.**

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 2, л. 14.
Приказной черновик.

² Далее оставлены чистыми две с половиной строки, перечень же продолжен другим писцом.

№ 16

РОСПИСЬ ЛИЦ, НАЗНАЧЕННЫХ В КАРАУЛЫ В КРЕМЛЕ
НА ВРЕМЯ СВАДЕБНЫХ ТОРЖЕСТВ

[Конец января 1547 г.]

Розпись, кому где быти по крыльцом и в дверех.

В Каменных сенех у дверей Средние полаты 2 человека — Чюдин Митрофанов, да **Микита Малой**, Иван Клобуков. Да в Каменных же сенех в дверех к Столовой избе 2 человека — **Шершень Билибин** да **Тимофей Горышкин**, **Василей Калзаков**, **Тимофей Горышкин**. А в других дверех в тех же сенех против Средние лесницы на площадь 2 человека — **Дмитрей Горин**, **Истома Чертовской**. К дверем из сеней в Западную полату 2 человека — **Офонасей Морин**, да **Ива[н] Выродков**; да **Пух Тетерин**.

А у дверей из Западные полаты на Постельное крыльцо и у других дверей с Постельного крыльца на передние переходы 2 человека — **Федор Огарев** да **Иван Клобуков**, **Микита Назаринов**. У сенных дверей перед Постельною избею быти и у дверей нижние лесницы и по Постельному крыльцу смотрити 2 человека — **Петр Федчишов** да **Третьяк Левонтьев**, да **Офонасей Сатин**.

А у дверей сквозе полату к великой княине хоромам к обоим дверем¹ — дети боарские великие княгини. А у задних сенных дверей **Михайло Цыплятев** да с ним 2 человека. А у великие княгини у других хором быти и по крыльцу великие княгини смотрити к Рождеству Пречистые² — дети боарские великие ж княгини.

А у решетки с Поваренного дворца к великой княгини хоромам быти да на заднее крыльцо великие княгини 3 человека³ — дети боарские великие ж княгини.

А у решотки, что с Постельного крыльца на дворец быти и к нижней решотки под переходы 2 человека — **Дмитрей Горин** да **Микифор Хвощинской**, **Василей Семенов сын Ступишин** да **Щенок Белого**.

А у другие решотки, что к Рождеству Пречистой з дворца от Спаса 2 человека — **Василей Калзаков** да **Володимер Ларивонов**, **Пух Тетерин**, **Василей Ступишын** да **Щенок Белого**, **Дмитрей Горин** да **Никифор Хвощинской**. У Спаса сидеть, не пропускать мимо сеник 2 человека — **Невежа Коппин**. А у Рождества Пречистые на земле⁴ стеречи к сенику ж 2 ж человека — **Федор Баграков**.

У ворот, которые под переходы з дворца на площадь 2 человека — **Иван Кузьмин** да **Черныш**.

А на переходных переходех на Красном крыльце быти и к средней леснице и к Благовещенью смотрити по крыльцу 2 человека — **Гаврило Тыртов**, да **Северицын**, да **Матфей Козодавлев**, да **Салтанец Засецкой**.

А от Столовой избы по крыльцу к Набережной полате и у дверей к чердаком

¹ Далее зачеркнуто: «2 человека — Тимофей Горышкин да с ним два сына боарских великие княгини».

² Далее зачеркнуто: «2 человека — Ондрей Языков да Федор Марков да с ними 2 сына боарских».

³ Далее зачеркнуто: «Дятел Мошков да с ним два сына боарских».

⁴ Далее зачеркнуто: «а по конец погребя малого».

2 человека — Яков Щелкалов да Северицын. У решетки з дворца мимо Столовую избу 2 человека — Василей Калзаков, Ищеа Кузминской да Борисно Щенин.

А с площади у решетки быти мимо полату 2 человека — Постник Путятин да Юрьи Морин, Тферитин Низовцов. А у средней лесницы у решетки быти 2 человекам — Степан Скрыпов да Изгорода Билибин. А у дверей, что к Благовещенью с площади в паперть быти 2 человека — Чюра Руделев да Юрьи Сидоров, Василей Беренчинской, Иван Низовцов да Лева Брянцов. А у других дверей в паперти на крыльцо и х Казенным дверем 2 человека — Чюра да Юрьи Сидоров.

А у Архангела быти и смотрити по площади по всей⁵ 4 человека — Борис Погожево, Семен Васильчиков, Василей Беречинской да Щенок, Мляхой Битяговской. К троем воротам, ко Фроловским, к Ризположенским, к Нижним, к двум по 2 человека, а к нижним — 4 человека. Ко Фроловским — Никифор Дубенской да Гридя Мельников, Неклюда Коширск[ой], Игнат Дюпин, Митя Ковезин. А к Ризположенским — Григорей Головленков да Поспел Лебедев да Митя Онаньин. А к Нижним воротом — Угрим Лвов, Кочерга, Гридя Мельников, Иван Бурцов.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 2, лл. 9—13.
Приказной черновик.

⁵ Далее зачеркнуто: «и по воротам надзирати».

№ 17

ПЕРЕЧНИ ЛИЦ, ПОЛУЧИВШИХ РАЗЛИЧНЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ
НА ВРЕМЯ СВАДЕБНЫХ ТОРЖЕСТВ

[Конец января 1547 г.]

У дела — князь Юрьи Шемякин, Олексей Скрыбин, Степан Морозов, князь Онтон Ромодановского, Иван Яковль сын Чеботова, князь Федор Сисеев.

Со князь Юрьем — Иван Колычев, Семен Васильев сын Яковля, князь Александр Прозоровского, князь Федор Сисеев, Иван Иванов сын Чюлков, Степан Морозов. На обороте: Столников всех 28¹ человек, из них² написано к великого князя слову 6³ человек, а со князем Юрьем ездят 7⁴ человек.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 2, л. 15.
Приказной черновик.

¹ Цифра исправлялась, возможно, из 22.

² Далее зачеркнуто: «вышло».

³ Цифра неоднократно исправлялась.

⁴ Видимо, описка, правильно — 6.

№ 18

ПАМЯТЬ НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ С ТЕКСТОМ ПРИГЛАШЕНИЯ
НА СВАДЕБНЫЙ ПИР КНЯГИНИ М. БЕЛЬСКОЙ

[Около 3 февраля 1547 г.]

Память. Звати ему от великого князя на свадьбу на четверг хлеба ести княж Дмитрееву Федоровича Бельского княгиню Марфу. А молвити — царь и государь и великий князь Иван Васильевич всея Русии велел тебе говорить, чтобы еси у нас на нашей радости на свадьбе в четверг хлеба ела.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 8.
Приказной черновик.

№ 19

ЧЕЛОБИТНАЯ КНЯГИНИ А. ПЕНКОВОЙ ИВАНУ IV О НЕВОЗМОЖНОСТИ
ПРИЕЗДА В МОСКВУ С ДОЧЕРЬЮ ИЗ-ЗА БОЛЕЗНИ ПОСЛЕДНЕЙ

[Октябрь 1547 г.]

Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии княж Васильева жена Пенкова Анна челом бьет. Велел еси, государь, мне быти на Москву з дочерью з девкою за десять день до Дмитреева дни. И по грехом, государь, по моим дочи моя больна, весть е[е], государь, не мочно.

На обороте: Государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии.

ЦГАДА, ф. 135, отд. IV, рубр. II, № 5, л. 3.
Подлинник.